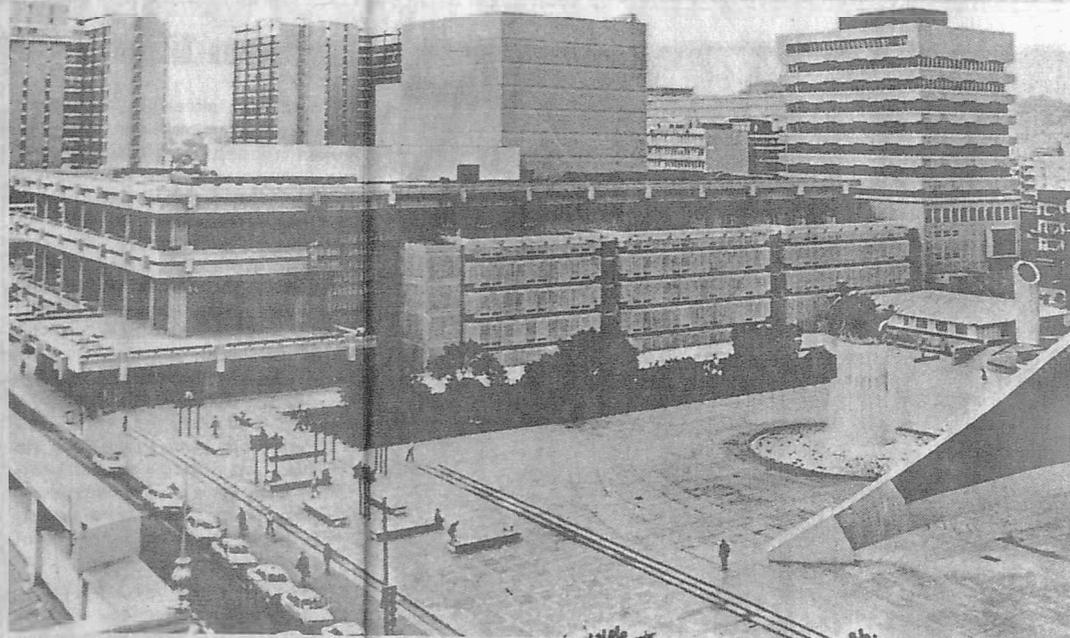

Когда знаменитый английский мореплаватель капитан Джеймс Кук в 1771 году высадился в Кейптауне, то уже через несколько дней он был вынужден признать: «В этом городе нет абсолютно никаких развлечений». Примерно те же слова повторил мне 200 лет спустя управляющий Советом по делам искусств провинции Трансвааль Шалк Фиссер, когда мы встретились с ним недавно в его офисе в Претории. «Мы страдаем от отсутствия каких-либо настоящих культурных мероприятий», — посетовал он. Так неужели в Южно-Африканской Республике, одном из богатейших государств мира, самой высокоразвитой стране континента, действительно нет никакой культурной жизни, и международный культурный бойкот в соответствии с санкциями ООН заставляет вариться южноафриканцев, что называется, в «собственном соку»? На первый взгляд крупнейшим городам ЮАР действительно далеко до роскоши «культурного выбора», который могут предложить своим жителям, а также гостям Париж, Лондон или Нью-Йорк. Но было бы ошибкой думать, что общине с шедеврами мировой культуры у жителей Южно-Африканской Республики происходит исключительно посредством телевидения, видеокассет или поездок «на большую землю», в Европу или Америку, состоятельных жителей страны.

Соб. Кук и др. — 1991. — Зеркало. — с. 14

«СПАРТАК» В ПРЕТОРИИ

«Для советского человека, впервые попавшего в ЮАР, необычно абсолютно все — и отсутствие на улицах убитых и раненых, которых показывает нам телевидение, и хорошо одетые люди, и какое-то внутреннее спокойствие прохожих на улицах. Никто нигуда не спешит, не торопится, все делается размеренно и продуманно. И еще — люди очень хотят, помимо материальных ценностей (а их у населения ЮАР — причем не только белого, но и черного — вполне достаточно), получить возможность доступа к шедеврам искусства, которые создаются «где-то там» — в Европе, Америке, за тридевять земель от южной оконечности Африканского континента.

Но что интересно — культурные, и в частности, театральные традиции в самой ЮАР, развиваются уже давно и имеют свою, во многом уникальную историю. Уже во времена Кука создавались предпосылки для развития самобытного южноафриканского театрального искусства на основе песенного и танцевального творчества чернокожих рабов и фольклора французов и англичан, которые были первыми колонистами на этих необжитых землях.

В 1781 году, после того, как Кейптаун заняли французы, в здании солдатских казарм был размещен первый в городе театр, на сцене которого уже тогда усияли местными энтузиастов были поставлены «Севильский цирюльник» и «Женитьба Фигаро». Затем Кейптаун вновь захватили британцы, но им идея размещения театра в армейских казармах понравилась, и они решили все оставить, так, как было раньше, изменив, правда, репертуар «волонтерского театра», а также язык постановок — с французского на английский.

Позднее, в 1801 году, совместными усилиями англичан и голландцев (что, как показала история, оказалось одним из редчайших случаев сотрудничества непримиримых соперников) был создан Аф-

риканский театр, который размещался в помпезном здании на площади Рибек в Кейптауне.

Постепенно Африканский театр в Кейптауне пришел в упадок и в 1839 году был закрыт. Впоследствии его превратили в обычную церковь, которая пользовалась большой популярностью у рабов. И все же театральное искусство в Южной Африке продолжало развиваться. Стали появляться так называемые «народные театры» в городах Порт-Элизабет, Кимберли, возродились театральные студии и в Кейптауне. В отличие от театров профессиональных «народных театры» ориентировались в основном на энтузиастов-актеров, которые широко использовали в своем творчестве фольклор.

С развитием театра в Южной Африке стали появляться пьесы не только на английском языке, но и на языке африкаанс, который получал в то время на юге континента все большее распространение. Самым популярным автором театральных постановок слыл в те времена житель Претории Мелт Брини, который написал 47 пьес на языке африкаанс, пользовавшихся у публики огромным успехом.

Уже в нашем веке, после окончания знаменитой англо-бурской войны, интерес к театральному искусству в Южной Африке резко возрос. Усилиями энтузиастов этот вид искусства получил в стране свое дальнейшее развитие. Вскоре в Южной Африке была учреждена Федерация любительских театральных обществ, которая объединила в своих рядах не только театральных деятелей и артистов-белых, но и «цветных», а также представителей черного населения. Особую известность в Южной Африке приобрела труппа

«Цветного театра» под руководством А. Смола. Обычно спектакли этой группы проходили на языке африкаанс под открытым небом, а ее гастроли в пригороде Йоханнесбурга Соуэто, а также в Претории, Дурбане собирали по 6—7 тысяч зрителей. Замечу, что подобный интерес и даже несколько обособленное положение «цветного искусства» сохраняется в ЮАР и по сей день. Дело в том, что от возведения апартеида в ранние государственной политике «цветные» Южной Африки пострадали, пожалуй, больше других расовых групп, представляющих население страны. «Цветных» считают чужими и белые, и черные, и индийская община. И поэтому их искусство, как и весь уклад жизни, носит специфические, колоритные черты, не присущие никому другому.

Государственный театр Претории был торжественно открыт 23 мая 1981 г. Его сооружение финансировалось и активно направлялось Советом по делам искусств провинции Трансвааль — самой богатой в ЮАР. И событие это стало поворотным моментом в развитии всего искусства в стране.

Раньше на месте нынешнего красавца-театра располагалась популярная у местных жителей Церковная площадь, на которой находился крупнейший в городе рынок. Позднее на площади был сооружен выставочный зал. Тогда-то и возникла идея превратить площадь в своеобразный центр искусств столицы.

После того как удалось пройти по огромным залам, подсобным помещениям и артистическим уборным театру, мне стало понятно, почему все жители Претории с нескрываемым восторгом говорят о Государственном театре: «Это — наш Большой».

Что же представляет собой «Большой театр» Претории?

По проекту архитекторов В. Смита и Х. Боты здание объединяет под одной крышей оперный и драматический залы, помещения для изготовления декораций и реквизита, детский зал, комнаты для репетиций артистов и оркестра. В театре размещается 4 сцены, на которых ежегодно ставятся десятки спектаклей и всевозможных представлений.

Поражает своим убранством и красотой Оперный зал. Рассчитан он на 1,326 зрителей. В оркестровой яме могут разместиться 110 музыкантов. Соседняя драматическая сцена чуть поменьше. Рядом с основными сценическими помещениями находится 12-этажное административное здание, в котором работают около 800 человек.

Побывав в «Большом театре» Претории, я, естественно, захотел узнать, что же предлагают южноафриканские коллективы своим зрителям. Думаю, что одно лишь перечисление театральных афиш, которые мне встречались в Претории, Йоханнесбурге, Кейптауне и Дурбане, даст советскому читателю представление о том, чем живет сегодня «мир искусств» этой во многом все еще таинственной для нас страны.

В Йоханнесбурге, к примеру, с успехом идут такие оперные спектакли, как «Отелло» и «Травиата» Дж. Верди и другие. В Претории я посмотрел балет «Три мушкетера» на музыку Верди, а в Дурбане в это же время с успехом шли балеты «Жизель» и «Спящая красавица». Значительное место в репертуаре театров ЮАР занимают драматические спектакли как на английском, так и на языке африкаанс.

Добавлю к этому многочисленные хоровые представления, симфонические концерты. Одновременно все большую популярность за рубежом приобретают ведущие артисты из ЮАР, такие, например, как оперная певица Карла Поль и пианист Антон Нел, лауреат конкурса имени Вана Клайберна.

Ну и, разумеется, нельзя не упомянуть о влиянии советского театрального, оперного и балетного искусства на театральную жизнь ЮАР. С огромным успехом в Государственном театре Претории прошла недавно премьера балета А. Хачатуряна «Спартак». Спектакль был поставлен Вероникой Пайпер. Заглавную партию прекрасно станцевал Кристофер Монтегю, которого знатоки хореографии сравнивают с лучшими исполнителями европейской и советской балетных школ. Присутствовавшие на премьере представители руководства Национального совета по делам искусств, играющего в ЮАР роль министерства культуры, выразили мнение, что произведения советских композиторов помогут жителям страны ближе познакомиться с лучшими образцами нашей театральной школы.

Более сорока лет наши страны оторваны друг от друга не только в политике и экономике, но и в культурной сфере. А между тем люди в ЮАР знают и уважают наше искусство, высоко ценят вклад советской театральной школы в сокровищницу мировой культуры. И с нетерпением ждут выступления наших артистов у себя дома.

Юрий СИГОВ.

ПРЕТОРИЯ — МОСКВА.

● Государственный театр в Претории.